

— Эскизы украшений Bulgari, 1920-е

— Модели Prince Rolex — 1928 (слева) и 2009

— Chrysler Building, 1930

а общий, вполне связный текст. Да, Соединенные Штаты, куда ар-деко пришел в конце 1920-х и которые отдались ему всецело, предложили как бы немного иной взгляд и даже иное название (Streamline Moderne). Они научили мир строить небоскребы («Крайслер билдинг» (1928–1930) и «Эмпайр Стейт билдинг» (1929–1931) считаются иконами стиля), создали коммерчески неуспешный, но чуть ли не самый красивый в истории автомобиль Chrysler Airflow (1934), добавили в ар-деко хрома и обтекаемых линий, отдали ему на откуп самое святое — американский реджионализм, главная картина которого «Американская готика» Гранта Вуда (1930) — плоть от плоти нового стиля. Однако скорость обратного влияния США на европейский (и дальше по миру) ар-деко возвращает все к единому знаменателю. Так и с нашей родиной — в 1920-е скорость обмена культурной информацией была еще столь высока, что ар-деко не мог не явиться в Советы. Проблема была только с роскошью и экзотическими материалами. Да и со строительными было не очень. Поэтому «Первый дом Ленсовета» (Е. А. Левинсон и И. И. Фомин, 1932–1934) роскошен линиями фасада и метражами помещений для Ленинграда, но скромнее по меркам большого стиля. Лучшее дело обстояло с большими госзаказами — шусевская гостиница «Москва» (1932–1935) должна была быть отделана не хуже какого-нибудь лондонского «Клариджа». Спортивно-индустриальная эстетика ар-деко также интернацио-

— Chrysler Airflow, 1934

нальна: рабочий с мастерком в руке на фризе Bow House Business Centre в Лондоне (1937) поводит плечами и поджимает натренированные ягодицы ну совершенно как наш, то есть дейнековский, футболист. За двадцать с небольшим лет ар-деко завоевал мир. Мир сдался без сопротивления — этот стиль оказался последним большим стилем, обаянию которого поддались все визуальные искусства. Он прошелся по кинематографу и театру, вознес мелкую пластику на забытую уже ею высоту, покорила печатную графику и породил несколько основополагающих для XX века шрифтов, да и просто жить в пространстве ар-деко было очень удобно. Удобно настолько, что забыть это не удастся до сих пор. В нашем мире очень много еще ар-деко: канонические интерьеры и костюмы ар-деко в «Пуаро Агаты Кристи» не сходят с экранов вот уже 11 лет, любящим комфорт и спокойствие больше пустых и престижных плоскостей хайтека клиентам декораторы делают ардекошные квартиры, девелоперы в Штатах заказывают своим архитекторам офисные небоскребы, в которых пропорции ар-деко гарантируют консервативным арендаторам роскошь веры в незыблемость основ, а умные кинематографисты снимают эти офисы, рассказывая о юристах Бостона. И до сих пор выпускаются часы и ювелирные украшения, хранящие память о временах ар-деко. Стиль как знак качества — такого в XX веке больше не было.